

отношении его произведения; позволит устранить пробелы в законодательстве относительно отсутствия права автора и его правопреемников на отзыв обнародованного произведения и на законодательном уровне урегулировать отношения, которые могут возникнуть между его наследниками и пользователями произведений после смерти создателя.

Список использованной литературы:

1. Colombet C. Propriete litteraire et artistique et droits voisins. Paris: Dalloz, 1986.

2. Липчик Д. Авторское право и смежные права / Липчик Д. ; [пер. с фр.; предисловие М. Федотова. – М. : ЮНЕСКО, 2002. – 788 с.

3. Шиловост О.Ю. Наследование прав на результаты интеллектуальной деятельности и средства индивидуализации / О.Ю. Шиловост // Патенты и лицензии. – 2008. – №1. – С. 31.

4. Мирошникова М. Особенности перехода авторских прав по российскому гражданскому праву / М. Мирошникова // Интеллектуальная собственность. Авторское право и смежные права. – 2002. – №8. – С.24.

5. Дюма Р. Литературная и художественная собственность. Авторское право Франции. / Р. Дюма ; [пер. с фр.]– М. : Международные отношения, 1993. – 384 с.

6. Моргунова Е. Авторские правомочия: теория и практика / Е. Моргунова // Интеллектуальная собственность. Авторское право и смежные права. – 2002. – № 5, С. 23-31.

7. Гаврилов Э.П. Комментарий к Закону об авторском праве и смежных правах / Э.П. Гаврилов. – М. : Фонд «Правовая культура», 1996. – С. 127.

8. Рузакова О. Наследники как субъекты авторско-правовых отношений / О. Рузакова // Интеллектуальная собственность. Авторское право и смежные права. – 2002. – № 1. – С. 4.

9. Мелузова А.О. Наследование авторских прав / А.О. Мелузова // Интеллектуальная собственность: правовые, экономические и социальные проблемы. Сборник трудов аспирантов РГИИС в трех частях. – М. : РГИИС. – 2002. – Часть 2. – С. 5-7.

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ПОЛУЧЕНИЯ УЧЕНОЙ СТЕПЕНИ В РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ В XIX в. (НА МАТЕРИАЛАХ УКРАИНСКИХ ГУБЕРНИЙ)

И. ГЕЕЦ,
ассистент кафедры права и методики преподавания
историко-правоведческих дисциплин историко-юридического факультета
Нежинского государственного университета имени Николая Гоголя

SUMMARY

This article examines the legal regulation of certification of the scientific staff at universities in the Russian Empire, including in Ukraine. The author comes to the conclusion that the procedure for the award of degrees in universities Ukrainian provinces of the Russian Empire in the XIX centuries was almost devoid of bureaucratic influence from the government, though the universities were state institutions. It is proved that in the nineteenth century the universities of the Russian Empire was established a two-tier scientific hierarchy: master-doctorate that meets modern international standards of education and science.

Key words: legal regulation, statute, certification, state, Russian Empire of the 19th centuries.

* * *

В статье исследуется правовое регулирование аттестации научных кадров в университетах Российской империи, в том числе и на территории Украины. Автор приходит к выводу о том, что процедура присуждения ученых степеней в университетах украинских губерний Российской империи XIX в. была почти лишена бюрократического влияния со стороны власти, хотя сами университеты были государственными учреждениями. Обосновано, что в XIX в. в университетах Российской империи была установлена двухуровневая научная иерархия: магистр-доктор, отвечающая современным международным стандартам образования и науки.

Ключевые слова: правовое регулирование, устав, аттестация, государство, Российская империя XIX в.

Постановка проблемы. Университеты Российской империи в течение XVIII - начала XX в. были главными центрами науки и подготовки научных кадров, научно-издательской и научно-просветительской деятельности. Они выполняли и роль ядра научно-аттестационной системы в стране. Институт научной аттестации обеспечивался рядом специальных законодательных актов и ведомственных нормативных предписаний, которые регулировали ее деятельность. Уже в этих актах можем наблюдать появление и закрепление таких научных степеней, как магистр и доктор. Примечательно, что традиции, которые сложились в научно-образовательной деятельности университетов, настолько укоренились в жизни к началу XX в., что, пережив тяжелые годы установления советской власти, в несколько видоизмененном виде начали возвращаться в университетскую практику во второй половине 1930-х гг., в 1940-50-е годы. Отметим, что сегодня в Украине очень остро стоят вопросы реформирования высшего образования. Переход к двухуровневой системе высшего образования, введение двух научных степеней - магистра и доктора - в соответствии с мировыми стандартами, изменения в процессе защиты научных исследований - это одни из направлений современной перестройки образовательно-научной деятельности в Украине. Но надо отметить, что страна имеет большой опыт в этой сфере, который она получила за время пребывания в составе Российской империи и Советского Союза. Поэтому было бы очень кстати обратиться к истории развития научной аттестации кадров в университетах Российской империи, в том числе и на территории Украины, чтобы на этом опыте с учетом современных мировых достижений в области организации научной и образовательной деятельности построить систему образования и науки, отвечающей насущным потребностям современного человека. Это и обуславливает актуальность темы исследования и необходимость обратиться к когда-то уже существующим способам решения вопроса подготовки научных кадров для университетов.

Состояние исследования.

Данной проблематике посвящен целый ряд публикаций как дореволюционных (М. Ф. Владимирский-Буданов, В. С. Иконников, С. В. Рождественский и др.), советских (Г. Г. Кричевский, А. Е. Иванов и др.), так и современных ученых (Е. М. Писарева, О. Л. Войно-Данчишина, И. В. Костенко и др.).

Целью и задачей статьи является анализ правового регулирования получения ученой степени в университетах украинских губерний Российской империи в XIX в.

Изложение основного материала.

Считается, что исторически университеты предшествовали современному типу европейской цивилизации. В определенной степени они были своеобразным прообразом гражданского общества. В Российской империи зарождение и развитие университетов имели свои особенности, что отличало их от западноевропейских. Университеты Российской империи были государственными учреждениями и существенно зависели от государства не только в экономическом, но и в идеологическом отношении. Поэтому периоды их быстрого развития всегда были обусловлены либерализацией общественно-политической жизни.

Нормативно-правовой базой порядка присуждения ученых степеней и присвоения ученых званий были университетские уставы, утверждаемые указами императора. В них закрепились такие основополагающие принципы приобретения научных титулов, которые сохраняются и до сих пор - государственный характер, всеобщность и единство требований к соискателям.

Формирование научных кадров базировалось на общих принципах научной аттестации, что в законодательном порядке впервые было провозглашено Высочайшим указом от 24 января 1803 г. в связи с образованием университетской системы. Указ «Об учреждении училищ» давал право Московскому и новоучрежденным университетам - Дерптскому, Харьковскому и Казанскому присваивать ученые степени кандидата, магистра и доктора [4, с.440]. Этот нормативный акт, который впервые упоминал

научные степени, не регламентировал порядок их присвоения, ограничиваясь общим замечанием о суровом испытании в знаниях [3, с.142]. На территории Украины Харьковский университет дал начало формированию научного потенциала высшей квалификации. Позже, в 1819 г., было разработано специальное положение о присуждении ученых степеней, которое в дальнейшем подвергалось неоднократным изменениям. Параграф 109 университетского устава 1835 г. закреплял за «советами университетов право возводить в ученые степени по факультетам. Степени такие: кандидат, магистр и доктор» [5, с.850]. Права совета университетов и правила прохождения испытаний были более детализированы в принятом 6 апреля 1844 г. новом «Положении об испытаниях на ученые степени» [8, стб.984-988].

Радикальные изменения системы подготовки ученых произошли в связи с принятием устава 1863 г. Основные направления научно-аттестационной работы университетов более подробно были раскрыты в Положении от 4 января 1864 г. [10, стб.636-643]. Этот нормативный акт, несколько отрецензированный в 1884 г., фактически действовал до 1917 г. Названное Положение содержало перечень ученых степеней и соответствующих им «разрядов» наук; требования, которые предъявлялись к соискателям ученых степеней (образовательный ценз, объем знаний, навыки и умение); правила устных и письменных испытаний, которые предусматривались для соответствующих ученых степеней; правила защиты диссертаций; определение инстанций, которые утверждали результаты научных аттестаций; определение преимуществ, которые предоставлялись с присуждением ученых степеней.

Перечень научных степеней, установленный Высочайшим указом от 24 января 1803 г. и который существовал до 1884 г., состоял из «кандидата», «магистра» и «доктора наук». Университетский устав 1884 г. отменял ученую степень «кандидат». С этого времени и до 1917 г. иерархия ученых степеней - магистр-доктор - оставалась неизменной [2, с.76].

Защите диссертации предшествовали испытания, которые проводились в университетах Российской империи перед защитой кандидатской диссертации до 1884 г., докторской - до 1864 г. и магистерской - до 1917 г.

Испытания «кандидатские» производились в испытательных комиссиях при факультетах и отделениях по программе полного университетского курса. Положение об ученых степенях от 6 апреля 1844 г. содержало такое довольно нечеткое требование: «Присвоение звания студента с правом на классный чин или степень кандидата является следствием большего или меньшего совершенства знаний» [8, стб.360]. В Положении от 4 января 1864 г. об ученых степенях требования к данному экзамену более конкретизированы. Лицо, стремившееся к ученой степени кандидата, должно было получить на выпускном испытании оценку «весьма удовлетворительно» по главным предметам и «удовлетворительно» по другим [10, стб.639]. При этом этот экзамен несколько отличался по сравнению с экзаменом на звание «действительный студент». По положению 1844 г. соискатель степени кандидата должен был выполнить дополнительно к полному университетскому курсу письменную работу в присутствии экзаменаторов по одному из главных предметов факультета по собственному выбору [8, стб.361]. Положение 1864 требовало от соискателя кроме этой письменной работы (но по теме испытательной комиссии) представить на факультет не позднее шести месяцев после экзаменов «диссертацию» по одному из главных предметов университетского курса [10 стб.639].

Положение 6 апреля 1844 г. устанавливало программу магистерских испытаний. Отрасли наук делились на 22 «разряда» наук или специализации: на историко-словесном отделении философского факультета - 9, на физико-математическом отделении - 9, на юридическом факультете - 4. Это придавало испытаниям специализированный характер, и в зависимости от «разрядов» магистр именовался, например, «магистром юридических наук», «магистром классической словесности» и т.д. Был установлен

и срок продолжительности магистерской и докторской экзаменационной сессии - не более шести месяцев (и не менее 3-х заседаний факультета) [8, стб.361]. Как показывает практика, число заседаний факультета значительно превышало установленный минимум. Выдающийся историк права, профессор Киевского университета М. Ф. Владимирский-Буданов писал, оценивая порядок испытаний, что «какими бы обременительными ни были и эти новые правила испытаний на высшие ученые степени, однако с их действием испытания сделались более возможными. Этим объясняется то, что с 1845 г. число случаев приобретения магистерства (но не докторства) сразу увеличивается» [1, с.457].

Положение 6 апреля 1844 г. устанавливало 14 разрядов наук для докторских испытаний по отделениям: общей словесности - 4; восточной словесности - 5; математическом - 2; естественных наук - 1; юридическом - 2 (юридических наук, политических наук) [8, с. 32-33]. Причем программа докторских испытаний была всеобъемлющей, поскольку Положение устанавливало, что докторант должен продемонстрировать «практическое или философское знание своей науки, которое охватывает ее сущность и развитие, и сопровождается глубокими продуманными всесторонними взглядами» [8, стб.986].

Положением 4 января 1864 г. был сделан важный шаг в направлении специализации, поскольку было введено 39 разрядов наук. При этом разряды были одинаковыми для ученых степеней магистра и доктора. Теперь ученые степени присуждались: на историко-филологическом факультете - по 10 разрядам, на физико-математическом - по 11, на юридическом факультете Петербургского университета - по 7 разрядам (гражданское право, уголовное право, финансовое право, международное право, политическая экономия и статистика) [8, с.107-110].

Отметим, что Министерство народного образования выдавало специальные циркуляры относительно содержания диссертаций. Так, 13 декабря 1850 г. был издан циркуляр,

в котором университетским советам предписывалось следить за тем, чтобы диссертации были «благонамеренного содержания», а также, чтобы «при рассмотрении диссертаций на факультете не допускалось обсуждение принципов, противоречащих нашему государственному строю» [9, стб.146]. Подобные циркуляры издавались и позднее. Безусловно, были случаи, когда по этим причинам не происходила защита диссертации.

Положением 1864 г. предусматривалась возможность предоставления негативного отзыва факультета на представленную диссертацию, однако, не определялся механизм последующих действий. В такой ситуации наиболее типичным выходом было перенесение защиты диссертации в другой университет. Такая практика сложилась уже к середине XIX в. и подобных случаев зафиксировано немало.

В Положениях об ученых степенях нашло отражение регулирование проведения диссертационного диспута. Согласно Положению 6 апреля 1844 г. время публичной защиты диссертации объявлялось деканом. Положение 1864 г. добавило к этому право всех желающих принять участие в проведении диссертационного диспута. Такая норма соответствовала либеральным преобразованиям всего уклада университетской жизни. Председательствовать на диспуте имел право любой профессор факультета [8, стб.364]. С 1864 г. было установлено, что председателем на диспуте был декан, который должен был направлять дебаты, следить за порядком диспута, а также, «собрать мнения присутствующих членов факультета, публично объявить о принятии решения» [10, стб.642].

Положением 1844 г. устанавливалось участие в диспуте назначенных заранее оппонентов (не менее двух) [8, стб.364]. Положение 1864 г., повторив эту норму, давало право всем присутствующим «предоставлять возражения» на диспуте [10, стб.642]. Продолжительность дискуссии положениями не ограничивалось.

Кульминацией диспута было со вещание членов факультета, которые выносили решение в режиме откры-

того голосования. Результат факультетского голосования декан представлял в Совете университета, который и утверждал претендентов в ученых степенях магистра и доктора [10, стб.642]. Эта функция была важнейшей прерогативой университетской корпорации, защищавшая процесс научной подготовки от бюрократического влияния.

Сведения о защищенных диссертациях приводились в ежегодных отчетах о состоянии и деятельности каждого университета. В университетах составлялись и отдельные списки диссертаций, которые были защищены.

Университетский устав 1884 г. не отменил права присвоения ученых степеней за университетскими советами (пункт 30) [7, с.461], но сделал возможным определенный контроль со стороны Министерства народного образования за данным процессом. Министр имел право, «если считает нужным», назначить присутствовать на диссертационных испытаниях лиц, имевших ученые степени из тех отраслей наук, по которым происходят испытания (пункт 90).

Однако, в целом порядок присуждения ученых степеней, который отражен в Положении от 4 января 1864 г., остался без изменений до начала XX в.

Отдельно необходимо сказать об иностранцах, которые стремились получить ученые степени в Российской империи. Положением 1844 г. иностранцы, даже имевшие ученую степень доктора, обязывались пройти те же экзамены, что и русские подданные (пункт 50) [8, стб.365]. В параграфе 113 университетского устава 1863 г. отмечалось, что «ученые, имеющие степень доктора, предоставленную иностранными университетами, допускаются по решению факультета, к испытаниям на степень магистра» [6, с.634]. Устав 1884 г., почти точно повторив это требование, добавил, что это может происходить в «особо важных случаях» (пункт 86) [7, с.467].

Такая требовательность касалась не только сугубо иностранцев, но и русских подданных, получавших ученую степень за рубежом. В циркулярном распоряжении министра

народного образования от 14 января 1885 г. прямо указывалось, что «иностранные университеты иногда бывают неразборчивы в допуске к испытаниям иностранных ученых на высшие медицинские степени и многие, даже не закончив курса реальных училищ или Одесского коммерческого училища, поступают в немецкие, австрийские, швейцарские и французские медицинские факультеты с очевидной целью обойти как устав о воинской повинности, так и устав врачебный» [11, арк.1]. В связи с этим циркуляром предполагалось ограничить допуск к испытаниям в медицинских комиссиях университетов Российской империи только тем лицам, которые предъявляют аттестат зрелости или соответствующее ему свидетельство.

Таким образом, нормы относительно подготовки ученых в XIX в. выдвигали чрезвычайную требовательность к носителям иностранных ученых степеней.

Присвоение ученых званий (предоставление соответствующей должности) с самого начала было взято под государственный контроль - окончательное решение об утверждении в должности профессора и адъюкта принималось министром народного образования. Право назначения на должность было исключено только в уставе 1906 г., а сам порядок стал четырехэтапным (выдвижение кандидатур, их рассмотрение и избрание на факультете, избрание на совете университета; утверждение министром народного просвещения).

Номенклатура ученых званий подвергалась постоянным изменениям от устава к уставу: в 1804 г. - ординарный профессор, экстраординарный профессор, адъюкт; в 1835 г. - добавилось звание заслуженного профессора; в 1863 г. - звание адъюкта заменено званиями доцента и приват-доцента; в 1884 г. - отменено, а в 1906 г. - восстановлено звание доцента; в 1917 г. - появилась должность ассистента. Можно считать, что до 1917 г. институт научной титулатуры в Российской империи представлял разветвленную и четкую систему требований, сложившуюся благодаря последовательной демократизации порядка присуждения научных сте-

пеней и присвоения ученых званий и преодоления кастового характера.

Выводы. Таким образом, проанализировав законодательную базу подготовки научных кадров в Российской империи XIX в., необходимо отметить, что университеты были основой ее функционирования. Процедура присуждения ученых степеней в университетах украинских губерний Российской империи XIX в. была почти лишена бюрократического влияния со стороны власти, хотя сами университеты были государственными учреждениями. Процесс подготовки менялся с каждым новым законодательным актом, но существенное влияние на эти перемены оказывали сами университеты благодаря самостоятельности осуществления научно-образовательной деятельности, что было предусмотрено действующими университетскими уставами, и кроме того, уже в те времена была установлена двухуровневая научная иерархия: магистр-доктор, отвечающая современным международным стандартам образования и науки.

Список использованной литературы:

1. Владимирский-Буданов М. Ф. История Императорского Университета св. Владимира / М. Ф. Владимирский-Буданов. - К.: Тип. Имп. Ун-та св. Владимира, 1884.
Т.1.: Университет св. Владимира в царствование императора Николая Павловича. - 1884.- 734 с.
2. Иванов А.Е. Ученые степени в Российской империи XVIII – 1917 г. / А.Е. Иванов. – М., 1994. – 200 с.
3. Кричевский Г.Г. Ученые степени в университетах дореволюционной России / Г. Г. Кричевский // История СССР. – 1985. – № 2. – С. 142–183.
4. Полное собрание законов Российской империи. - Собрание I. – Т.27. – 1802-1803. - От № 20099 – 21111. - СПб., 1830. - №20597.
5. Полное собрание законов Российской империи. - Собрание II. – Т.10. – Отд. I. - 1835. - От № 7717 – 8356. - СПб., 1856. - № 8337.
6. Полное собрание законов Российской империи. - Собрание II. – Т.38. – 1863. – От № 39117-40024. - СПб., 1887. - № 39752.
7. Полное собрание законов Российской империи. - Собрание III. – Т. 4. – 1884. – От № 1934-2642 и дополнения. – СПб., 1887. - № 2404.
8. Сборник постановлений по Министерству народного просвещения. - СПб.: Тип. императ. акад. наук, 1864. - Т. II. Царствование Императора Николая I. 1825–1855. Отд. II. 1840–1855. - 1351 стб.
9. Сборник постановлений по Министерству народного просвещения. – СПб.: Тип. императ. акад. наук, 1865. – Т. III. Царствование Императора Александра I. 1855–1864. – 1612 стб.
10. Сборник распоряжений по Министерству народного просвещения. - СПб.: Тип. Императ. акад. наук, 1867. - Т. III.: 1850-1864. - 1068 стб.
11. Центральный державный історичний архів України, м. Київ (ЦДІАК України), ф.707, оп. 87, спр.6666, 37 арк.